214496 870316

Генеральная прокуратура Российской Федерации

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

18.03.2022 № 86-04-2022/Иф3397-22

Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам

ОБЗОР

практики прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства, регулирующего вопросы пресечения и профилактики конфликта интересов на государственной и муниципальной службе

Во исполнение пункта 8 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478, органами прокуратуры Российской Федерации продолжена системная и последовательная работа по проведению проверок соблюдения лицами, замещающими должности в государственных органах и органах местного самоуправления, требований законодательства о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Пристальное внимание на рассматриваемом направлении прокурорами уделяется сферам государственных и муниципальных закупок, оборонного заказа, предоставления публичных услуг, использования государственного и муниципального имущества. На особом контроле находятся вопросы пресечения и профилактики коррупции при реализации национальных проектов и программ.

В анализируемой сфере в прошлом году прокурорами выявлено почти 4 тыс. нарушений, в связи с чем внесено около 2 тыс. представлений, направлено более 100 информаций.

Факты неисполнения чиновниками соответствующих антикоррупционных стандартов установлены прокурорами почти всех субъектов Российской Федерации, из них наибольшее количество – в республиках Башкортостан, Коми, Татарстан, Пермском крае, Воронежской, Калужской, Кировской, Оренбургской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской областях, Ханты-Мансийском автономном округе–Югре.

АН № 068254

Генеральная прокуратура Российской Федерации
№ 86-04-2022/Иф3397-22

В то же время имеющиеся полномочия на анализируемом направлении использовались недостаточно активно прокуратурами в республиках Ингушетия, Северная Осетия–Алания, Астраханской, Калининградской, Тверской областях, Еврейской автономной области.

В результате прокурорского вмешательства более 1,5 тыс. должностных лица привлечены к ответственности, в том числе путем увольнения в связи с утратой доверия.

Вместе с тем имели место факты неисполнения отдельными работодателями обязанности по применению данной меры антикоррупционной ответственности.

Прокурорам удалось добиться, зачастую в судебном порядке, освобождения от должности (увольнения) по указанному основанию более 110 чиновников, в том числе из числа руководителей, грубо нарушивших антикоррупционное законодательство.

К примеру, в Липецкой области районный прокурор в судебном порядке добился увольнения в связи с утратой доверия одного из местных чиновников, который заключил в условиях неурегулированного конфликта интересов контракт со своим родственником.

Мерами прокурорского реагирования пресекались случаи противоправного назначения чиновниками на должности государственной и муниципальной службы своих родственников, необоснованного применения к ним мер поощрения и материального стимулирования.

К примеру, по результатам проведенной Генеральной прокуратурой Российской Федерации в Межрегиональном территориальном управлении Федеральной службы по надзору в сфере транспорта по Северо-Кавказскому федеральному округу проверки к дисциплинарной ответственности привлечен заместитель начальника одного из территориальных отделов, не исполнивший антикоррупционную обязанность при принятии решений о материальном стимулировании находящегося в его подчинении родственника.

По требованию районного прокурора в Ульяновской области в связи с утратой доверия уволена начальник отдела местной администрации, трудоустроившая на специально для этого введенную в муниципальном образовательном учреждении должность заместителя директора своего супруга с установлением ему персональных надбавок к заработной плате.

Подобные нарушения выявлены прокурорами в Кабардино-Балкарской, Чеченской республиках, Белгородской, Воронежской, Калужской, Пензенской, Ульяновской областях, Ханты-Мансийском автономном округе–Югре и иных регионах страны, а также военными прокурорами.

Прокурорского вмешательства требовали факты принятия должностными лицами в условиях неурегулированного конфликта интересов решений о предоставлении аффилированным организациям субсидий, заключения с такими организациями контрактов на поставку товаров, выполнение работ (оказание услуг) для государственных и муниципальных нужд, а также участия в заседаниях конкурсных и иных комиссий, связанных с рассмотрением указанных вопросов.

Так, по результатам рассмотрения внесенного Генеральной прокуратурой Российской Федерации в Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея представления уволена в связи с утратой доверия начальник отдела государственной статистики в г. Тихорецке, которой осуществлялась приемка выполненных ее супругом работ по 36 контрактам, заключенным с ним указанным территориальным органом Росстата.

Практика прокурорского надзора свидетельствует, что источником информации о признаках конфликта интересов, как правило, становились сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих; их личные дела, в которых содержатся сведения о предыдущем месте работы, трудоустройстве родственников; уведомления государственных служащих о выполнении иной оплачиваемой работы; общедоступные базы данных об учредителях и участниках юридических лиц и др.

Однако зачастую перечисленные ресурсы кадровыми подразделениями государственных и местных органов, в чьи обязанности входят вопросы пресечения коррупционных проявлений, используются не в полном объеме, в связи с чем проводимые ими проверки отличаются поверхностным характером и формализмом. Соответствующее межведомственное взаимодействие осуществляется эпизодически и зачастую несвоевременно.

К примеру, подобные нарушения пресечены прокурорами в ходе проверки деятельности Федеральной службы по труду и занятости, а также ее территориальных подразделений.

Учитывая изложенное, при организации и осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, в том числе в анализируемой сфере, следует задействовать все доступные источники информации о коррупционных проявлениях, требовать от поднадзорных органов и организаций неукоснительного исполнения возложенных на них законом обязанностей по борьбе с коррупцией, усилить координирующую роль прокурора, максимально использовать потенциал коллегиальных органов, созданных под эгидой прокуратуры.

Наиболее значимые и социально востребованные результаты антикоррупционной надзорной деятельности целесообразно регулярно освещать в установленном порядке в средствах массовой информации.

Первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации А.В. Разинкин